

УДК 811.161.3+811.111

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КАТЕГОРИИ КВАНТИТАТИВНОСТИ В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ СУБСТАНТИВОВ

Д. Ч. Кочерго,
преподаватель кафедры
иностраных языков БГПУ

Поступила в редакцию 12.07.16

UDC 811.161.3+811.111

MAIN MEANS OF LANGUAGE EXPLICATION OF THE CATEGORY OF QUANTITATIVENESS IN THE BELARUSIAN AND ENGLISH LANGUAGES ON THE BASIS OF SUBSTANTIVES

D. Ch. Kochergo,
lecturer of foreign languages
department of BSPU

Received on 12.07.16

В статье рассматриваются основные средства репрезентации категории квантитативности в белорусском и английском языках на различных языковых уровнях: морфемном, морфологическом, лексическом. В сопоставляемых языках существует ряд морфем, с помощью которых слова могут приобретать значения числа, единичности или множественности, уменьшительности или увеличительности. С помощью определенных морфем субстантивы приобретают значение оценки (квалитативное значение). На морфологическом уровне с помощью степеней сравнения прилагательных и наречий можно получить качественную и количественную характеристику субстантива. На лексическом уровне в сопоставляемых языках присутствуют группы слов, относящиеся к различным частям речи и выражающие значение количества: местоимения, имена числительные и т. д. На примерах белорусской и английской художественной литературы демонстрируются основные способы репрезентации категории квантитативности.

Ключевые слова: категория квантитативности, субстантив, категория количества.

Main means of representation of the category of quantitateness on different language levels: morphemic, morphological and lexical are considered in the article. There are morphemes that help different words to acquire the meaning of number, singularity or plurality, diminutive or augmentativity in the compared languages. With the help of certain morphemes substantives gain the meaning of value (qualitative meaning). With the help of degrees of comparison of adjectives and adverbs it is possible to obtain qualitative and quantitative characterization of substantives on the morphological level. There are groups of words belonging to different parts of speech and expressing the meaning of number: pronouns, numerals, etc. on the lexical level in the compared languages.

There are examples of Belarusian and English fiction where the basic means of representation of the category of quantitateness are demonstrated.

Keywords: category of quantitateness, substantive, category of quantity.

В белорусском и английском языках значение количества эксплицируется на различных языковых уровнях. Языковое поле количества имеет сложную структуру и содержит в себе ряд категорий, например, поля пространства, времени, множественности, совокупности, массы и т. д. Объем поля определяется количеством элементов, которые реализуют общий инвариантный признак. Данный признак можно рассматривать на различных языковых уровнях: морфемном, морфологическом, лексическом.

Средства языковой экспликации количества на морфемном уровне. В сопоставляемых языках существует ряд морфем, которые реализуют значение числа, единичности или множественности, уменьшительности или увеличительности. Сравните: бел. *міні-, мона-, полі-, бі-, макра-, -ок, -ік, -ечк, -чык*; англ. *uni-, bi-, di-, hecto-, poli-, deci-* и др. Например: бел. *мініметр, монаспектакль, полівітаміны, біметалы, макраструктура, бачок, брацік, ага-*

родчык; англ. *unilateral, bilateral, polysemy, decimal, hectometer* и др.

Важно отметить, что в белорусском языке, как и в английском, существуют морфемы, которые реализуют не только значение количества – квантитативное значение, но и значение оценки, то есть квалитативное. Субстантивы с увеличительными или уменьшительными аффиксами в зависимости от контекста могут иметь различные значения: выражать положительную либо отрицательную оценку, неприязнь, гнев или, наоборот, сочувствие, ласку и т. д. Сравните: бел. *сонейка, дубочак, хлопчык, дзяўчынка, хацінка, матулька*; англ. *birdie, auntie, girlie, duckling* и др. Наиболее ярко это отражается в примерах из белорусской и английской художественной литературы: *Бачыце, і жывая зелень з'явілася ў маёй сцябліне, і хутка, калі будзе прыпякаць сонейка, я пакажу ўсяму свету цудоўную ружовую кветку сваю (У. Караткевіч). І ўжо смокчучы, яно бачыла, як з другой, адгароджанай палавіны хаты,*

адчыніўшы дзверы, зайшло двое заспаных босых дзяцей – худаваты, але высокі **хлопчык** гадоў сямі і поўненькая, у доўгай бела кашульцы, **дзяўчынка** гадоў пяці. (Г. Далідовіч). *Чалавек есці, па-твойму, не мае права?! У яго **мамулька!** А ў нас матулек няма?!* (У. Караткевіч). *Ці здаралася вам у гэткі пагодны спаміж лета і восені дзянэк быць у вёсцы і трапіць на ўскрай хат, туды, дзе **хацінка** галяка ўехала ў зямлю, вокны яе з пабітымі шыбамі запхнуты наспех лахманамі і сядзяць на самай прызбе?* (М. Гарэцкі). *I bet if you wanted to buy one, you'd have to pay pounds and pounds and pounds...he had it on his garden wall, and my **auntie**...* (W. Golding). *Now, when I get this increase, I can come pretty near fixing things all right, and I'll do it. Now, don't you worry, **girlie**.* (Т. Dreiser). *He watched this younger daughter of his through the **duckling** stage with extraordinary interest.* (J. Galsworthy).

В беларуском и английском языках морфемы могут выступать носителями значения числа, что можно проследить в таких словах, как *саліст, дуэт, квартэт, трылогія, маналог*; англ. *dilemma, bicycle, octopus, pentagon, trilogy* и т. д. Л. А. Булаховский в своем исследовании отмечает, что в славянских языках существуют морфемы, которые реализуют значение единичности [1, с. 187]. Особое место среди таких морфем в белорусском языке занимает суффикс **-ін (-ын)**: *грамадзяне – грамадзянін, сяляне – селянін, гарох – гарошына, салома – саломіна, жэмчуг – жамчужына* и т. д. Стоит отметить, что в белорусском языке суффиксы **-ін (-ын)** могут выполнять и количественную функцию, то есть выражают единичность. Зачастую суффикс **-ін (-ын)** может осложняться суффиксом **-к**, который придает слову уменьшительно-ласкательное значение: *валасінка, саломінка, хацінка* и др.: *Збоку гледзячы, здаецца, няма ані **валасінкі**, за якую можна было б прычапіцца да яго, але наогул усё ж такі ствараецца ўражанне, нібы ён нешта замысліў* (Я. Маўр). *Калацілася маленькая царква – здавалася, яшчэ адзін-другі напор ветру, і яна, як **саломінка**, як птушынае пярэ, узаўецца ў начное неба* (Л. Дайнека). *Гарошынка свяцілася, быццам была напоўнена сонечнымі іскрыстымі промямі* (Л. Дайнека).

В белорусском и английском языках выделяется группа морфем, с помощью которых слова приобретают значение кратности: бел. **-чы**: *аднойчы, тройчы*; англ. **-ce, -fold**: *twice, fivefold*. В сопоставляемых языках значение повторности может выражаться с помощью префиксов: бел. **пера-**; англ. **re-**. С помощью трансформации легко вычленяется сема повторности: бел. *перачытаць → прачытаць зноўку, перапісаць → напісаць зноўку*; англ. *reread → read again, reuse → use again*.

Таким образом, в сопоставляемых языках существует ряд морфем, с помощью которых слова могут приобретать значения числа, единично-

сти или множественности, уменьшительности или увеличительности. С помощью определенных морфем субстантивы приобретают значение оценки (квалитативное значение). В отличие от английского языка, в белорусском языке существуют морфемы, выражающие единичность. В английском же языке морфемы, соотношенные со значением количества, представлены беднее.

Средства языковой экспликации количества на морфологическом уровне. К основным морфологическим средствам выражения количества можно отнести категории числа и степени сравнения.

С помощью форм категории количества можно выразить различие между единичным объектом и множеством. Множественное число состоит из неопределенного либо определенного множества обозначаемых предметов.

На ранних этапах развития общества первым шагом к познанию множества было понятие двойственности. С. А. Швачко в своих работах утверждает, что различные формы двойственного числа употреблялись, когда речь шла о парности. С течением времени человек осознавал, что, имея ввиду два, три и т. д. предмета, он подразумевает множество: два больше единицы ($2 > 1$), много больше единицы ($M > 1$), единица меньше двух ($1 < 2$), единица меньше много ($1 < M$). Таким образом, много включает и один, и два и три: $1 < M$ (2, 3, 4) [2, с. 16].

Признаки двойственного числа сохранились в отдельных формах слов в современном белорусском языке: *два браты, дзве сястры, два дамы, вочы, калені* и т. д. Современный английский язык отличается отсутствием категории двойственного числа для выражения парности, данная категория была присуща лишь отдельным формам личных местоимений древнеанглийского языка (*wit* – мы, двое; *git* – вы, двое; *unc* – нам, двум; *inc* – вам, двум и др.). Тем не менее, в английском языке есть слова, выражающие эти понятия: *twin, both, couple, brace, pair* и т. д., однако они относятся к различным частям речи и принадлежат лексике, а не грамматике.

Известно, что категория количества неразрывно связана с категорией качества. Часто с помощью качественного признака предмета, можно охарактеризовать и его количественную сторону. Мера и признак качества могут выражаться в формах грамматической категории степеней сравнения имен прилагательных и наречий. В сравниваемых языках для выделения какого-либо признака предмета используются слова и особые элементы: бел. *самы вялікі, найлепшы, найпрыгажэйшы*; англ. *dark dark, pale green, deep red, far more beautiful* и т.д. Наиболее ярко это можно проследить на примерах из художественной литературы: *Голад – **найлепшы** эканаміст – падказаў тым, у каго было што прадаць, як гэта зрабіць **найвыгадней*** (І. Шамякін). *Усемагутны Вішну! **Найпрыгажэйшы** Вішну! За якія*

грахі паслаў пакуты? (П. Місько). *She was draped most alluringly in a deep red Spanish shawl* (Th. Dreiser). *He set his two large flat hands on his shrunken belly, and a pale green light came into his eyes* (J. Tolkien).

Таким образом, с помощью степеней сравнения прилагательных и наречий можно получить как качественную характеристику предмета, так и количественную.

Средства языковой экспликации количества на лексическом уровне. Категория количества в объективной действительности выражается не только на морфемном и морфологическом уровнях, но также и на лексическом уровне. В любой языковой системе присутствуют группы слов, относящиеся к различным частям речи и выражающие значение количества. В белорусском и английском языках к одной из таких групп можно отнести местоимения, указывающие на ориентацию в пространстве и времени (*зэты, мой, this, that*), взаимность (*абодва, адзін аднаго, both, one another*), единичность (*кожны, each, every*), суммарность (*мала, багата, a lot, much*). Также выделяется группа местоимений со значением «единичность», образующая семантическую оппозицию определенность : неопределенность (*кожны : усякі; each : every*) или много : мало (*многа : мала; much : little; many : few*). В английском языке, в отличие от белорусского языка, оппозиция базируется на принципе исчисляемости – неисчисляемости. Некоторые местоимения могут передавать значения нескольких количественных признаков. В английском языке местоимение *either* означает *one (the other)* или *both*, местоимение *another* означает *a different one (only one)* или *an additional one (one more)*. Например, *In either case I don't think she can ever have another child* (J. Galsworthy). *On either side of the gallery, stark walls rose thirty feet, evaporating into the darkness* (D. Brown). В белорусском языке: *Ужо я на вашых галовах паскачу! Алець наліў другую шклянку. Падзячы са стогнам выпіў* (У. Караткевіч). *На сцяне вісела рэпрадукцыя карціны Шышкіна «Раніца ў сасновым лесе», другая карціна была знята, і цвік вырваны, але здрадлівыя шпалеры пра ўсё расказвалі* (І. Шамякін). В первом примере слово *другую* означает еще одну, во втором примере слово *другая* означает не эта.

Субстантивы в сопоставляемых языках не только количественно определяются, но и самостоятельно выполняют функцию количественного определителя. Среди субстантивов белорусского и английского языков можно выделить такие, которые соотносятся, с одной стороны, со счетом, а с другой – с измерением. Исторически сложилось, что субстантивы послужили базой для образования целого ряда числительных. Субстантивы также способны реализовывать сему числа, то есть актуализировать какое-либо значение посредством сопутствующих сем, в от-

личие от числительных, которые реализуют значение числа с помощью опорных сем.

Сочетания, включающие слова меры и массы, состоят из двух элементов: количество + субстанция. Значение количества реализуют количественные слова, а субстанция актуализируется номинацией измеряемого объекта: бел. *тры тоны яблыкаў*, англ. *two acres of land*. Слова меры и массы входят в состав терминологической лексики, они характеризуются точностью, лаконичностью, системностью, не имеют эмоциональной окраски. Однако за пределами терминологической лексики эти слова генерализируются, расширяется объем их значений, а содержание становится беднее. В процессе детерминации слова меры и массы могут образовывать новые связи, которые соотносятся со словами «много» и «мало» либо фразеологические единицы: бел. *бочка мёду* → *многа мёду*, *лыжка дзёгцю* → *мала дзёгцю*; англ. *gallons of water* → *much water*, *tons of pirates* → *many pirates*. Например, *Вольга пазнала яго – знаёмы Друцька, вядро гарэлкі ў яе выпіў* (І. Шамякін). *Я заглядзеўся на прыгожы абраз: ад снараду загарэўся дом ці стог хлеба, дым палавы, а потым чорны, густы, з языкамі полымя, прэцца ўгару к цёмнаму небу* (М. Гарэцкі). *With just that extra pinch of shrewdness and decision imparted by long residence in a new country, Val had seen the weak point of modern breeding* (J. Galsworthy). *It took every ounce of willpower and strength to remain standing upright, to make sure that my mouth had not flopped open or my knees had not just given out* (L. Weisberger). *But Arthur K. Clarke had created a real one with modern technology and tons of cash!* (K. Vonnegut).

Количественные существительные соотносятся с категориями, которые отражают различные стороны действительности, а также с мыслительными категориями, которые отражают отношения между понятиями и представлениями в мысли. В сопоставляемых языках данные слова образуют оппозиционные группы, которые соотносятся с абстрактным и конкретным количественным значением времени. Сравните: бел. *час, вечнасць, перыяд* : *хвіліна, гадзіна, нядзеля, год*; англ. *time, eternity, period* : *second, day, year, centenary* др. Наиболее ярко оппозиционные группы выражаются в художественной литературе: *Калі мы з ім расставаліся, я на нейкі час страціла арыенцір, дзе я, на якой вуліцы, якая гадзіна...* (С. Алексіевіч) *Чалавек пакрочыў сваёй дарогай у бясконцаю вечнасць з дня ў дзень, са стагоддзя ў стагоддзе, як дагэтуль ішоў ён* (В. Чаропка). *In hindsight, it felt like an eternity, but it was probably only a couple of seconds before he took hold of her trespassing hands and lifted them away from his flesh* (M. Lee). *In those first days of the siege, when the Yankees crashed here and there against the defenses of the city, Scarlett was so frightened by the bursting shells she could*

*only cover helplessly, her hands over her ears, expecting every **moment** to be blown into **eternity*** (M. Mitchell).

Таким образом, в белорусском и английском языках значение количества может выражаться на различных языковых уровнях. В сопоставляемых языках существует ряд морфем, с помощью которых слова могут приобретать значения числа, единичности или множественности, уменьшительности или увеличительности. С помощью определенных морфем субстантивы

приобретают значение оценки (квалитативное значение).

На морфологическом уровне с помощью степеней сравнения прилагательных и наречий можно получить качественную и количественную характеристику субстантива.

На лексическом уровне в сопоставляемых языках присутствуют группы слов, относящиеся к различным частям речи и выражающие значение количества: местоимения, имена числительные и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка : в 2 т. / Л. А. Булаховский. – 4-е изд. – Киев : Радянська школа, 1953. – Т. 2 : Исторический комментарий. – 435 с.
2. Швачко, С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках / С. А. Швачко. – Киев : Вища школа, 1981. – 143 с.

REFERENCES

1. *Bulakhovskiy, L. A. Kurs russkogo literaturnogo yazyka : v 2 t. / L. A. Bulakhovskiy. – 4-ye izd. – Kiyev : Radyanska shkola, 1953. – T. 2 : Istoricheskiy kommentariy. – 435 s.*
2. *Shvachko, S. A. Yazykovyye sredstva vyrazheniya kolichestva v sovremennom angliyskom, russkom i ukrainskom yazykakh / S. A. Shvachko. – Kiyev : Vyshcha shkola, 1981. – 143 s.*

Діагностичний